

СТАТЬИ

УДК 327(510)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ВЗГЛЯД ЛИБЕРАЛОВ И РЕАЛИСТОВ

Ходова С.С., Божок Д.В.

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток,
e-mail: sofia_khodova@mail.ru, density3@gmail.com*

В статье рассматривается вопрос роста роли Китая в современном мире. С точки зрения либерализма и реализма были проанализированы действия Китая на международной арене, особенно в Азии и в Южно-Китайском море. Традиционно реалисты считают, что переход КНР из бедной развивающейся страны в одну из самых влиятельных стран в Азии подтолкнет Китай к более агрессивной внешней политике. Особенно это заметно в территориальном споре в Южно-Китайском море. В конечном итоге это может привести к конфликту между КНР, его соседями и США, так как многие страны намерены использовать потенциал Южно-Китайского моря. Либералы сходятся во мнении, что Китай будет действовать более прагматично и не будет вступать в территориальные конфликты, так как это может навредить национальным интересам КНР и их экономическому росту. Намерения Китая при его растущем геополитическом и экономическом влиянии будут только расти. Это не значит, что Китай будет действовать более агрессивно в достижении своих национальных интересов. В условиях глобализации взаимозависимость отражается на поведении государств и вынуждает их действовать осторожно.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, рост КНР, споры в Южно-Китайском море, прагматичный подход, экономическое развитие, отношения КНР и США

CHINA'S FOREIGN POLICY: VIEWPOINT OF REALISTS AND LIBERALS

Khodova S.S., Bozhok D.V.

*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: sofia_khodova@mail.ru, density3@gmail.com*

This article discusses the growth of China's role in the modern world. According to the view of liberalism and realism, China's actions in the international arena especially in Asia and the South China Sea were analyzed. Traditionally, realists believe that the transition of China from a poor developing country to one of the most influential countries in Asia will push China toward a more aggressive foreign policy. This is especially noticeable in the territorial dispute of the South China Sea. Ultimately, it may lead to conflict between the China, its neighbours and the United States, because many countries want to use the potential of the South China Sea. Liberals agree that China will act more pragmatically and will not come into territorial conflicts, as it may harm the national interests of the PRC and their economic growth. China's intentions with its growing geopolitical and economic influence will only grow. It does not mean that China will act more aggressively in pursuing its national interests. In the context of globalization, interdependence affects the behavior of states and forces them to act cautiously.

Keywords: foreign policy of China, the growth of China, disputes in South China sea, pragmatic approach, economic development, relations between China and USA

В дебатах о росте влияния Китая на безопасность и экономический порядок в Азии традиционно существуют две точки зрения: либерализм и реализм. Каждая теория представляет совершенно разные картины развития событий. Либералы склонны концентрировать свое внимание на экономической открытости Китая и его взаимодействии с другими странами. Это в конечном итоге приведет к политической либерализации Китая и принятию правил существующей международной системы.

В отличие от либералов, реалисты подчеркивают изменяющуюся динамику власти и утверждают, что Китай станет еще более напористым, когда его сила возрастет. Таким образом, Соединенные Штаты со своими союзниками в Азии должны быть готовы к решению проблем регионального и глобального порядка. Эти проблемы будут постепенно возникать вслед за растущим

влиянием Китая. Разногласия между либералами и реалистами являются наиболее широко распространенными в дискуссии о подъеме Китая и его последствиях. Чтобы учесть все предостережения, все больше исследователей в области международных отношений изучают разные вариации развития событий. Например, некоторые реалисты не верят в неизбежность войны, вызванной ростом экономики Китая и падением экономики США. В то время как некоторые либералы предсказывают будущее, в котором конфликт будет основан на идеологии и недоверии между недемократическим Китаем и демократическими США. Анализ логики, стоящей за этими противоречивыми взглядами, помогает нам понять реальность растущего влияния Китая в Азии и его последствия для политики США. Это также может помочь предсказать будущее территориальных споров в Южно-

Китайском море. Цель данного исследования: проанализировать действия и поведение Китая в последние годы, с точки зрения либералов и реалистов, чтобы понять, как КНР будет действовать на международной арене, особенно в Азии и Южно-Китайском море. При написании данной работы использовались такие методы исследования, как анализ, моделирование и обобщение.

Либеральный взгляд на развитие Китая

Либералы обычно не рассматривают развитие Китая в качестве угрозы интересам Америки, а также региональному и международному порядку. Скорее они настроены оптимистично, оценивая рост Китая и ожидают процветания для стран в Азии в целом. Ожидается что отношения между США и КНР будут только улучшаться, в том числе из-за либерализации экономики Китая, его членства в международных организациях. Либеральный взгляд также предполагает рост потенциала для политических реформ и демократизации КНР. Либеральные оптимисты, опираясь на теории экономической взаимозависимости, утверждают, что международная торговля способствует установлению хороших отношений между государствами путем расширения сферы общих интересов. Более того, производственная взаимозависимость усиливается в процессе глобализации. А подъем рынков ведет к «капиталистическому рынку», где война устареет, поскольку богатство нации может быть создано путем накопления человеческого капитала и технологий, а не путем территориальной экспансии. Либералы также подчеркивают, что усиление взаимозависимости оказывает сдерживающее влияние на поведение государств, повышая цену конфликтов между ними [1]. Китай до сих пор извлекал огромную выгоду из участия в глобальном экономическом порядке и не бросал вызов существующим международным институтам. Другими словами, Китай успешно поднялся именно благодаря успешному развитию своей экономики, в результате чего денежные расходы по причине конфликтов значительно возрастают. Таким образом, либералы подчеркивают, что Китай будет нести значительные денежные издержки, при враждебной внешней политике в территориальных спорах со своими соседями или по отношению к Соединенным Штатам. Враждебные отношения навредят успешным экономическим реформам, которые проводились десятилетиями, прибыльным торговым связям с другими государствами и участию Китая в глобальной системе, которая эффективно поддерживает его рост.

Другие либералы менее оптимистичны в отношении последствия экономической либерализации Китая и более скептически относятся к растущей мощи страны в важных вопросах, включая китайско-американские отношения и продолжающиеся конфликты в Южно-Китайском море. Например, так называемые «либералы-пессимисты» указывают на значительные различия между внутренними структурами и динамикой развития Китая и Соединенных Штатов (вместе с союзниками США в регионе) и ожидают большей напряженности. Напряженность может возникнуть в результате взаимодействия среди этих стран, чьи основные ценности и взгляды на региональное лидерство противоречат друг другу. Другими словами, «либеральных пессимистов» беспокоит в корне отличающийся китайский режим от демократических альянсов под руководством США. Неизбежные взаимодействия могут создать замкнутый круг взаимно усиливающегося недоверия и страха. Еще хуже то, что Китай все еще является авторитарным переходным режимом во главе с Коммунистической партией Китая (КПК), легитимность которой основана на анахроничной идеологии, утратившей свою актуальность. Таким образом, китайские лидеры сталкиваются с дилеммой адаптации своей старой политики к новому и все более сложному обществу без потери контроля над системой. При условии, что они могут использовать военные силы в качестве отвлекающей меры для противостояния внешним угрозам, включая иностранные посягательства на суверенитет и территориальную целостность Китая в Южно-Китайском море. Это не решает проблему расширения политической свободы китайского народа и принятия более открытого общества. Наоборот, это может подорвать внутреннюю сплоченность и поставить под угрозу власть Китая.

Вдобавок Пекин обещает построить более процветающее экономическое будущее вместе с призывами к китайскому национализму, чтобы компенсировать более неактуальные коммунистические принципы. Эти действия объясняются желанием Китая усилить общественную поддержку режима. Тем не менее это может быть опасной смесью, если китайские лидеры не смогут выполнить обещания экономического роста, то они еще больше будут зависеть от националистических призывов, как от единственного оставшегося источника поддержки [2]. Национализм может быть одним из самых мощных внутренних источников территориальной экспансии, который может быть использован китайскими лидерами для

укрепления политической безопасности. Есть несколько причин, по которым национализм и территория тесно связаны между собой и могут легко послужить оправданием для государства, предпринимая отвлекающие действия через военную экспансию. В случае Китая такие стимулы особенно сильны из-за его исторических воспоминаний о территориальной потере и его стремления вернуть себе статус великой державы. С этой точки зрения, ключевой аспект легитимности Пекина связан с защитой национального достоинства. Более того, растущая социальная нестабильность Китая и общественное недовольство, вызванное десятилетиями быстрых экономических реформ любой ценой, сделали национализм еще более важным в качестве замены правящей идеологии, механизма для объединения страны и поддержания легитимности государства. Следовательно, лидеры Китая опасаются ситуации, в которой применение гибкости в отношении внешней политики, включая морские претензии в Южно-Китайском море, может быть воспринято как проявление слабости внутри страны. Поэтому внешняя политика Китая строится таким образом, чтобы продемонстрировать силу другим государствам. Также политика Пекина в отношении продвижения на юг в западную часть Тихого океана может быть рассмотрена как отвлекающий маневр для сохранения внутренней сплоченности, единства и легитимности режима [3].

Реализм

В целом реализм предлагает более мрачный прогноз в отношении подъема Китая и его амбиций, касающихся экспансии. Некоторые ученые, поддерживающие наступательный реализм или теорию перехода власти, серьезно относятся к угрозе Китая и предсказывают, что в будущем Китай может стать причиной конфликта. Согласно теории наступательного реализма, конфликт в международной политике произойдет тогда, когда государства станут воспринимать силу как конечный источник безопасности. Государства будут стремиться увеличить свои перспективы выживания в анархичном мире посредством экспансии, так как они становятся сильнее по сравнению с другими великими державами. С этой точки зрения, подъем Китая не будет мирным путем развития, потому что он бросает вызов существующим гегемонам и другим великим державам. Пекин также предпринимает попытки экспансии. В отличие от наступательного реализма, оборонительный реализм не рассматривает государства как агрессивные единицы, пытающиеся лю-

быми способами увеличить свою силу. Вместо этого логика дилеммы безопасности является важным аспектом оборонительного реализма. Согласно этой точке зрения, у Китая не может быть общенациональной цели вытеснить Соединенные Штаты как доминирующую державу в Азии и за ее пределами. Тем не менее оборонительный реализм все еще демонстрирует довольно пессимистичный взгляд на будущее Восточной Азии и китайско-американских отношений из-за сложного вопроса безопасности. Большие политические цели Китая и Соединенных Штатов могут носить оборонительный характер. Тем не менее каждая из сторон принимает важные решения со своими региональными союзниками для обеспечения своих позиций. Это может вызывать еще большую тревогу и побуждать другие стороны принимать контрмеры, чтобы уменьшить свои уязвимости. Для большинства реалистов рост Китая, как экономически, так и политически сказывается пагубно, так как на протяжении всей истории такие державы причиняли беспокойство для своих соседей и более авторитетных партнеров в международной системе. Нередко быстро развивающиеся державы стремятся защищать свои границы и даже бросать вызов территориальным границам. Они также часто принимают меры для получения доступа к новым рынкам, ресурсам и маршрутам перевозок. Кроме того, они с большей вероятностью попытаются в полной мере реализовать свои права на защиту своих «основных интересов». С этой точки зрения, амбиции Китая будут увеличиваться с ростом его возможностей. С появлением новых возможностей увеличится и влияние Пекина. Таким образом, цели Китая будут более масштабными, чем сейчас. Однако это не означает, что Китай будет более склонен к войне. Скорее Китай будет действовать, как и остальные быстро развивающиеся великие державы. Пекин будет пытаться изменить международную среду для продвижения его национальных интересов. Большинство пессимистичных реалистов считают, что страна как восходящая держава будет вести себя подобно другим быстро «растущим» державам, становясь все более напористой по мере расширения своего экономического и военного потенциала. Джон Миршаймер, американский политолог, профессор Чикагского университета, автор теории наступательного реализма и специалист по международным отношениям, ожидает, что Китай будет достаточно силен, чтобы стать настоящим гегемоном, так как Китай постепенно накапливает свою власть. Это значит, что Китай настроен на достижение

региональной гегемонии и будет вести себя более агрессивно в международном пространстве [4, 5]. Точно так же другие исследователи теорий власти подчеркивают ревизионистские намерения Китая, под влиянием его растущего геополитического аппетита. Они утверждают, что переход Китая из бедной развивающейся страны в относительно богатую приведет к более агрессивной внешней политике. Это делает Пекин менее склонным к сотрудничеству с другими крупными державами в регионе. Кроме этого, Китай будет стремиться изменить региональный баланс сил и в конечном итоге заменит Соединенные Штаты как ведущую сверхдержаву. Согласно этим взглядам, такие проблемы, как продолжающиеся территориальные споры в Южно-Китайском море, могут рассматриваться как потенциальный источник недовольства Китая и его переходу к более агрессивным действиям. Это связано с тем, что Китай с большой вероятностью продемонстрирует растущие амбиции по расширению своего территориального контроля вместе с увеличением своей мощи, последствия которого будут включать повышенный риск непреднамеренного (или даже преднамеренного) конфликта. Аналогичным образом, стремление Китая к достижению региональной гегемонии путем применения силы в случае необходимости повысит вероятность конфликтов на территории Южно-Китайского моря. Особенно если экспансионистские амбиции Китая столкнутся с сопротивлением других, поддерживаемых США, претендентов на территории в Южно-Китайском море [6].

В целом, несмотря на некоторые различия в пределах каждой школы, как либералы, так и реалисты порождают два разных результата господства Китая, его политику в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море, а также более серьезные последствия для вопроса безопасности в китайско-американских отношениях. Одна точка зрения заключается в том, что доминирование Китая в Южно-Китайском море через военную экспансию будет неизбежным. Другая точка зрения подразумевает, что Китай будет сдерживать свои территориальные амбиции и избегать использования военной экспансии, чтобы предотвратить региональные конфликты, так как региональные конфликты могут нанести ущерб экономическим интересам Пекина, нарушить его утверждение о «мирном росте» и усилить участие США в азиатских делах. На данный момент Китай занял позицию прагматического реализма. Как утверждают многие китайские эксперты, «интерпретировать китайскую

внешнюю политику как рациональное преследование национальных интересов предпочтительнее, чем видеть главную роль идеологии в формировании внешней политики Китая» [7]. В этом смысле, китайцы поддерживают реалистический взгляд на иерархию проблем в глобальной политике, во главе которой стоят вопросы военной безопасности, национального суверенитета, власти и престижа, посредством экономической мощи и процветания. Также важно сохранение политической системы, управляемой КПК, через внутреннюю стабильность даже без явного признания или использования реалистических концепций «высокой и низкой политики» [8]. Более того, сила считается полезным и эффективным инструментом внешней политики Китая. По словам Ван Цзиси, «китайцы полагают, что использование силы или угроза применения силы являются наиболее эффективными средствами получения власти» для решения проблем в области безопасности, несмотря на признание того, что могут использоваться и другие средства [9].

В то же время китайские лидеры приняли политику прагматизма. Прагматизм в политическом поведении был решительным и целенаправленным, в значительной степени обусловленным национальными потребностями, политическими целями и геостратегическими амбициями Китая. Как отмечает Дэвид Лэмптон, заведующий кафедрой китайистики в университете Джонса Хопкинса, «глобальное поведение Китая отличается исключительным прагматизмом, или так называемой ситуативной этикой, когда китайские лидеры решают, как действовать на международном уровне, максимизируя выгоды от постоянно меняющейся глобальной среды». До сих пор стремление Китая к прагматическому реализму позволяло ему работать со своими соседями и великими державами в рамках существующей международной системы. В то же время Китай сдерживает себя от выражения своих экспансионистских амбиций, попыток изменить статус-кво или бросить вызов американскому влиянию в Азии [10]. Даже если Китай никогда не был полностью удовлетворен геополитическим урегулированием после «холодной войны», сложность современных реалий власти заставила его не быть полномасштабной ревизионистской державой. Это связано с тем, что крах мирового порядка под руководством США может подорвать национальные интересы Китая. А нынешняя система является выгодной для КНР, в которой Пекин является одним из геополитических инсайдеров. Китай пользуется такими привилегиями, как право вето в Совете Безопасности ООН, бо-

лее легкий доступ к торговле, инвестициям и технологиям из других стран. Мирный путь развития не всегда гарантировал отсутствие напряженности между Китаем и его соседями или же Соединенными Штатами. Также нельзя полностью исключить возможность перехода к военному пути, вызванному каким-либо серьезным инцидентом на море или опасными дипломатическими маневрами по причине затяжных территориальных споров в регионе. Тем не менее мирные стимулы Китая в отношении соседних стран и США, поддерживаемые прагматичным реализмом, преобладали над потенциальными конфликтами [11].

Список литературы

1. Legro W. Jeffrey. What China Will Want: The Future Intentions of a Rising Power. *Perspectives on Politic*. 2007. Vol. 5. no. 3. P. 515–516.
2. Harner Stephen. The NY Times' 'China Treat' Myth, the 'Pivot to Asia,' and Obama's Foreign Policy Legacy. *Forbes*. 2014.
3. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2018. Annual Report to Congress. 2018. P. 43–50.
4. Kim Ji Hyun. Territorial Disputes in the South China Sea, Implication for Security in Asia and Beyond. *Strategic studies quarterly*. 2015. Vol. 9. no 2. P. 110–118.
5. Dominic D.P. Johnson, Bradley A. Thayer. The evolution of offensive realism: Survival under anarchy from the Pleistocene to the present. *Politics and the Life Sciences*. 2016. Vol. 35. no. 1. P. 3–5.
6. Mearsheimer J. John. The Gathering Storm: China's Challenge to US Power in Asia. *Chinese Journal of International Politics* 3. 2010. Vol. 3. no. 4. P. 381–396.
7. Herz H. John. Idealist Internationalism and the Security Dilemma. *World Politics*. 2011. Vol. 2. no. 2. P. 157–180.
8. Ikenberry G. John. The Illusion of Geopolitics: The Enduring Power of the Liberal Order. *Foreign Affairs*. 2014. Vol. 93. no. P. 80–90.
9. Art Robert. The United States and the Rise of China: Implications for the Long Haul. *Political Science Quarterly*. 2010. Vol. 125. no. 3. P. 361–362.
10. Gang An. The Core of the Issue: China's Declaration of Its Key Interests Misinterpreted by Many. *Beijing Review*. 2013.
11. Glaser S. Bonnie, Pal Deep. Is China's Charm Offensive Dead. *China Brief*. 2014. Vol. 13. no. 15. P. 4–6.